

Митрополит Рязанский
и Михайловский Марк

Дело не в количестве

В МОСКВЕ ОТКАЗАЛИСЬ
ОТ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ ХРАМОВ

По данным, представленным Архиерейскому Собору, в столице России сейчас одновременно возводятся около сорока храмов. Это уникальная ситуация для любого мегаполиса. Организация любого строительства на московской земле, не говоря уже о храмостроительстве, дело, мягко говоря, непростое. О том, почему, несмотря на кризис, в столице продолжают расти храмы и почему сейчас упор делается на индивидуальность проектов, рассказывает председатель Финансово-хозяйственного управления Русской Православной Церкви, председатель Фонда Поддержки строительства храмов г. Москвы митрополит Рязанский и Михайловский Марк.

— *Ваше Высокопреосвященство, программа строительства православных храмов в Москве идет с 2011 года. Как вы можете оценить уже полученный опыт? Что-то изменилось в практике строительства?*

— Как ни парадоксально, наша столица, по сравнению с другими регионами, оказалась на последнем месте в плане соотношения числа храмов и численности православного населения. Если в других крупных городах на 10–15 тыс. человек действует хотя бы один храм, то в Москве есть районы, где на 100–150 тыс. жителей приходится всего один-два православных прихода. Поэтому строительство храмов в новых районах Москвы стало делом самым насущным. Храмы строятся там, где просят люди, там, где они нужны, там, где они будут востребованы. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл лично инициировал эту программу. Нашему масштабному проекту Предстоятель придает особо важное значение.

Как правило, новым общинам, которые обращаются к нам с просьбой о помощи, поддержка нужна на этапе проектирования и строительства. После же сдачи объекта в эксплуатацию

содержать храм приходы могут и сами. Это одно из явных свидетельств востребованности наших храмов.

Первоначально, когда программа начиналась, были разные идеи, шел некий поиск. Например, предложили строить храмы модульного типа — собирать их как некий конструктор, что позволило бы возвести здание быстрее и дешевле. Но так было только на бумаге. Дело в том, что модульный принцип

оправдан в случае масштабного строительства, как это было с хрущевками, например. Между тем у храмостроительства своя особая специфика. Поэтому от этого принципа быстро отказались.

Потом остановились на типовом проектировании: разработали несколько проектов храмов на 200, 300 и 500 человек и «привязывали» их к разным участкам в зависимости от площади предоставленной земли. Некоторое количество храмов построили именно так. Были, конечно, и удачные объекты, например, храм Всемилоствитого Спаса в Митине, храм Живоначальной Троицы на Святоозерской. Но в какой-то момент стало ясно, что повторять одни и те же проекты — дело неблагодарное. Прихожане и настоя-

тели все настойчивее изъявляли желание иметь храм с неповторимым архитектурным обликом. И на практике мы в итоге пришли к тому, что необходимо разрабатывать новую линейку проектов и для каждого храма создавать уникальный архитектурно-художественный облик.

Святейший Патриарх Кирилл вдохновился многими нашими новыми проектами и благословил, чтобы все храмы в Москве строились по индивидуальным проектам, чтобы никаких типовых проектов и проектов повторного применения в городе больше не было.

За все годы реализации программы построено 42 храма. Еще на шести объектах завершены строительно-монтажные работы. 38 храмов в процессе стройки. 23 храма из уже построенных созданы по индивидуальным проектам. Большинство строящихся — более трех десятков — тоже будут обладать неповторимым архитектурным обликом. Кроме того, сегодня более двадцати храмов находятся в стадии проектирования. И все это — только по индивидуальным проектам.

*За все годы реализации программы построено **42** храма.*

*Еще на **6** объектах завершены строительно-монтажные работы.*

***38** храмов в процессе стройки.*

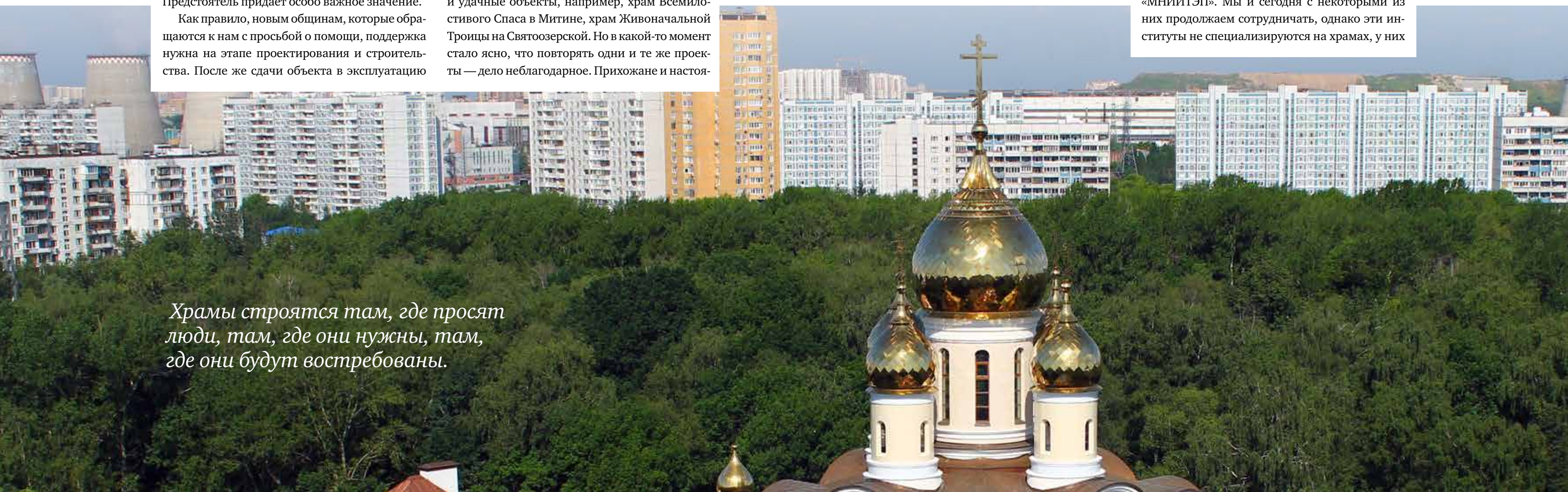
***23** храма из уже построенных созданы по индивидуальным проектам.*

— *Вы упомянули о качестве строительства. Как вы решаете этот вопрос? Опыт московских строителей в этой области явно недостаточен, ведь храм — это не панельная многоэтажка.*

— Если говорить о конкретных строителях — разные были организации, которые начинали с нами работать, кто-то лучше, кто-то хуже. Например, по первоначальному плану с нами работали ведущие московские проектные организации: «Моспроект-2», «Моспроект-3», «МНИИТЭП». Мы и сегодня с некоторыми из них продолжаем сотрудничать, однако эти институты не специализируются на храмах, у них

Храм блаженной Матроны Московской на улице Софьи Ковалевской

Храмы строятся там, где просят люди, там, где они нужны, там, где они будут востребованы.

Храм благоверного князя Александра Невского при МГИМО

Храм преподобного Серафима Саровского в Раеве

маловато опыта, да и в целом они заточены под другие задачи.

Большая часть проектов сейчас не связана с ними. За последние годы в нашу программу было привлечено много хороших специалистов, молодых, талантливых архитекторов. Создаются новые достойные проекты, в которых гармонично сочетаются традиции и новаторство.

Храм — это сакральный объект, он представляет собой особое пространство. Храм должен быть красивым. В нем должно быть удобно служить и молиться. Храм должен создаваться совсем на других началах и совсем с другим коэффициентом прочности и надежности, чем обычный строительный объект. И все это должно учитываться при разработке проекта.

Кроме того, финансирование строительства осуществляется исключительно на пожертвования. Конечно, хорошо, если есть крупный благотворитель, который готов пожертвовать сразу крупную сумму на стройку. Но часто приходится долго ожидать денег и работать с теми средствами, которые есть в наличии на сегодняшний день.

Поэтому многое в организации программы решается индивидуально, как говорится, в «ручном» режиме. Те высокие требования, которые мы предъявляем, к сожалению, не всем по плечу. Да еще и заработать на нашем строительстве непросто.

Мы часто видим, что для проектных и строительных организаций, а также для компаний, которые занимаются техническим надзором, строительство храма — всего лишь бизнес. Пусть не самый доходный, но тем не менее.

К сожалению, некоторые компании, которые были привлечены вначале, воспринимали нас

исключительно как источник заработка, вместо того, чтобы подойти к строительству храма как к строительству социального объекта, на котором не будет сверхприбылей, и увидеть в этом свое служение на благо города и горожан.

Вот недавний пример. Строила у нас одна компания храмовый комплекс на юге Москвы. Денег для завершения строительства не хватало, и руководитель подрядной организации заявил, что все равно достроит объект. За это ему вручили церковный орден. Строитель орден получил, поблагодарил, но потом все равно подал в суд, чтобы ему вернули пожертвованные им деньги.

— **Вы можете назвать удачные примеры строительства: чтобы новый храм был возведен без серьезных проблем и при этом стал украшением столицы?**

— Таких примеров тоже много. Например, красивый шатровый храм в Строгино в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Храмы Блаженной Матроны Московской в Дмитровском, Преподобного Серафима Саровского в Раеве, Покрова Пресвятой Богородицы в Орехово-Борисове, Живоначальной Троицы в Троицке.

Или вот храм Преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле, построенный по

проекту почетного архитектора России Сергея Кузнецова. Прекрасные, лаконичные формы, традиция и современные тенденции гармонично сочетаются. Он уже открыт, там большая община. Несмотря на скромный бюджет, храм был построен в кратчайшие сроки. И все благодаря тому, что строили его верующие люди. В их работе не было никакой коммерческой составляющей. Они думали не о своей выгоде, а о своей миссии и обязательствах перед прихожанами, перед общиной, которая 12 лет ждала свой храм.

— **Хотя первоначально, например, другой Сергей Кузнецов, главный архитектор Москвы, выступал в СМИ и говорил, что на этом месте не должно быть вообще храма: мол, никогда не было, нечего и восстанавливать... Камень, который отвергли строители, стал краеугольным?**

— Перед началом строительства всегда проходят обсуждения, публичные слушания. Люди высказывают свои мнения, это нормально. Решение принимается исходя из интересов жителей района, их желания.

Я, как и другие представители Церкви, уже неоднократно говорил, что строительство хра-

ма начинается не в каких-то случайных местах, а всегда по просьбе жителей — членов православных общин, которые существуют в данном районе и не имеют храма.

Поэтому на всех участках, предоставленных нам городом, стараемся установить временные храмы — деревянные или из быстровозводимых конструкций, иногда это просто соединенные между собой строительные вагончики под одной крышей. Временные храмы небольшие, но позволяют организовать полноценную приходскую жизнь. Когда начинаются регулярные богослужения, в храм приходит все больше и больше людей. Община разрастается. И когда наступает необходимость в здании побольше, то начинается сбор денег на строительство капитального каменного храма. Я называл число каменных действующих храмов — около четырех десятков. А временных храмов, где регулярно совершаются богослужения — более сотни.

— **По каким причинам чаще всего возникают протесты против строительства?**

— Как правило, это участок в неудачном месте. Иногда люди привыкли, например, гулять

в парке, и тут вдруг приходит известие, что там будет храм. Тут может возникать, особенно у людей неверующих, недоумение или возмущение. Как правило, все такие вопросы решаются в результате мирно.

Например, храм Матроны Московской на улице Софьи Ковалевской. Сначала на публичных слушаниях кто-то стал возмущаться, но большинство выступило за строительство храма. В итоге храм построили, и никакого недовольства там нет.

Строительство храма, как и любое другое строительство, может создавать временные неудобства. Тем более людям, которые не привыкли ходить в храм. Это понятные вещи, для этого и проводятся обсуждения, разъяснения. И с жителями районов общий язык найти удается.

Как правило, остроту ситуация приобретает тогда, когда появляется политическая составляющая. Как, например, на Торфянке (парк расположен в Лосиноостровском районе Северо-Восточного административного округа Москвы. — Примеч. ред.), где акции протеста устраивали представители КПРФ и партии «Яблоко». Они же подобные акции проводили и на других наших стройках. Знаменательно, что в разных районах Москвы организацией конфликтов занимаются одни и те же люди.

Проблемы возникают и там, где есть сектанты, для которых православие в принципе враг.

Они также специализируются на разного рода провокациях на ровном месте. А вот так, чтобы было стойкое сопротивление именно местных жителей, — я не знаю ни одного участка.

— **Были ли случаи, когда из-за протестов приходилось искать другой участок?**

— Да, в некоторых случаях строительство переносили.

— **Хватает ли священников для новых храмов? Насколько это почетно или, наоборот, трудно — быть настоятелем-строителем?**

— Много молодых настоятелей стали открываем, проявили себя очень хорошо. Поэтому новые храмы — это очаги приходской активности. Незаурядные люди могут проявить здесь свои таланты.

Например, недавно Патриарх Кирилл освятил первый храм в районе Некрасовка — в честь иконы Божией Матери «Воспитание». Это интересный храм в византийском стиле. Но помимо необычной архитектуры его отличает замечательный дружный приход, где много молодежи и детей. Здесь открыта большая воскресная школа, ведется разнообразная работа с детьми, организуются молодежные проекты.

— **Сталкивается ли программа с материальными трудностями? Будет ли в ближайшее время строиться меньше храмов из-за прошлогоднего экономического кризиса?**

— Конечно, сталкивается. Но не обязательно, что храмов будет меньше. Например, в прошед-

шем году программа из-за кризиса не приостановилась. Приведенная выше статистика — лучшее тому подтверждение.

— **Вы можете обозначить какой-то общий бюджет программы?**

— Только примерно, ведь кто-то жертвует кирпичик, кто-то бесплатно выполняет часть работ, а кто-то жертвует сразу десятки миллионов.

Мы не подводили такие итоги. Но в целом многие храмы строятся очень экономно. Если сравнивать их с подобными гражданскими зданиями, в некоторых случаях это экономия достигает от 30 до 50 %.

С учетом масштаба нашей программы на ее реализацию нам теоретически были бы необходимы десятки миллиардов. А между тем у нас достаточно скромный бюджет, а строительство идет.

— **Можете назвать стоимость хотя бы одного храма?**

— Она зависит не только от размеров храма, но и от конфигурации инженерных сетей, как далеко находятся точки присоединения к ним и т. д. Это все индивидуально и по-разному может быть оценено. Но, например, храм на Ходынском поле был построен под купола за 90 млн руб.

— **Есть ли конечное число храмов, которые предполагается возвести? Например, Святейший Патриарх Кирилл называл цифру около 400.**

— Я считаю разговор о количестве храмов непродуктивным. Если говорить о реальности, то пока у нас около двухсот участков, определенных для строительства. Поскольку сейчас наша столица расширилась за счет Новой Москвы, могут добавиться и новые участки. В настоящее время в викариатстве Новых территорий под строительство храмов выделено 18 земельных участков. Подбор продолжается.

Но хочу подчеркнуть: дело не в количестве! Мы не строим храмы как памятники, хотя, надеюсь, со временем некоторые из них станут в том числе и памятниками.

Задача — строить храмы для людей. То есть там, где есть община. Иногда община уже зарегистрирована и обращается к нам с просьбой о выделении участка под храм, иногда только формируется в густонаселенном районе, где

построены многоквартирные дома, школы, больницы, магазины, торговые центры и нет ни одного храма.

Для нас не является самоцелью какое-то определенное число храмов. Поэтому, когда я стал руководителем Финансово-хозяйственного управления, я отошел от этой темы. То есть от постоянно повторяемого тезиса, что мы строим именно 200 храмов. Мне не нравится название «200 храмов» или «300 храмов», или еще что-то в этом духе. Цифра никого не вдохновляет. Нужно думать о конкретных людях, приходах. А какое количество получится — это вторично.

— **В каких районах Москвы уже достаточно храмов? Где, наоборот, не хватает?**

— В Центральном викариатстве достаточно храмов, и там нет необходимости в строительстве новых. В центре речь идет, скорее, о восстановлении исторических зданий. Если же говорить обо всех остальных округах, о новых районах, то храмов по-прежнему не хватает. В каждом административном округе есть районы, где вопрос решен, и районы, где по-прежнему нет ни одного храма на сотысячное население.

Можно отметить, что наиболее активно строительство храмов ведется в Южном, Юго-Западном, Западном и Северо-Западном викариатствах Москвы.

— **Вскоре в городе развернется масштабная программа реновации. Как вы думаете, на этапе проектирования реновируемых районов не стоит ли сразу предусмотреть храм? Или, например, здание заброшенной Ховринской больницы, имеющее дурную славу, — не стоит ли построить храм на ее месте?**

— Я считаю, что это должно зависеть от желания жителей. Надо смотреть, как близко или как далеко в реновируемом районе расположены уже действующие храмы. То есть рассматривать каждый случай в отдельности.

Что касается Ховрино, то там уже есть два храма — один восстанавливается, еще один новый строится. Сомнительные оккультные собрания в заброшенном здании вряд ли могут стать серьезной причиной для строительства на этом месте православного храма. Но посмотрим, если будет необходимость и к нам будут поступать обращения от жителей, тогда и будем думать.

Беседовала Антонина Мага

Храм преподобного
Серафима
Саровского
в Кожухове

